

Екатерина Серебрякова

**ПОТЕРЯННАЯ ДУША.
P.S. НАШЕДШЕГО ПРОСЬБА
ВЕРНУТЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

С32 **Серебрякова Е.**
Потерянная душа. Р.С. Нашедшего просьба вернуть / Екатерина Серебрякова –
М.: Литнет, 2026. – 294 с.

ISBN 978-5-521-99339-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я планировала быть обычной девчонкой, хотела связать свою жизнь с наукой, но все изменил он. Вечер, когда я переместилась в другой мир.

Из Праги в Москву или из обычной ученицы в ведьмы? Любовь и взаимопонимание или исполнение долга? Загадка двух миров или преступление, которое может разрушить судьбы всего человечества? Все эти сюрпризы, свалившиеся на плечи хрупкой девушки Софьи Новак, омрачает одиночество и беспомощность в огромном мегаполисе. Хотя, постойте... Это, что, новая школа с красавцем-учителем?

Кажется, история обещает быть интересной. Если, конечно, Москва выдержит такой горячий роман.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99339-0

© Литнет, 2026
© Е. Серебрякова, 2026

Глава 1. Знакомьтесь, Софья Новак

– Здравствуйте, класс. Рада видеть вас в новом учебном году. Надеюсь, что мы будем трудиться с удвоенной силой, дабы не посрамить честь школы на экзаменах, которые настигнут нас вот-вот!

– С утроенной, Марь Иванна.

– Ой, Соболев, время идет, а ты все никак не меняешься!

– Так стабильность – признак мастерства! – По классу прокатился смешок, который я услышала, находясь в коридоре за закрытой дверью.

– Довольно шуток! У меня для вас важное объявление. В нашу большую семью вчера была зачислена новая ученица. Знакомьтесь, Софья Новак. – Классная распахнула дверь, тем самым приглашая меня войти в кабинет.

Судя по реакции класса, мое появление получилось довольно эффектным. Еще бы! Высокая рыжеволосая девушка модельной внешности, одетая по последнему писку моды. Пожалуй, я бы сама на себя засмотрелась, будучи на их месте.

– Сонь, может быть, хочешь рассказать о себе? Или стесняешься?

– Ничуть. – Я уверенно откинула рыжие волосы назад, мельком осмотрела класс и, остановив свой прожигающий взгляд на одиноко сидящем за последней партой парне, начала повествование. – Зовут меня Софья Новак, ударение на последний слог, прошу не путать. Родилась в Москве, некоторое время жила здесь, а потом вместе с родителями на десять лет переехала в Прагу. Пока они работали в парламенте, получала образование в чешской школе и учила язык. К пятому классу полностью адаптировалась к местному менталитету и искренне полюбила эту страну. Однако обстоятельства сложились таким образом, что я вынуждена оканчивать школу в Москве. – Как только я сделала паузу в своем выступлении, в классе повисла гробовая тишина, как будто все они ждали продол-

жения рассказа (ну, или просто не хотели начинать урок). – Если есть какие-то вопросы, могу ответить.

– А можешь не отвечать? – Парень с последней парты, на которого я «положила глаз», наверное, и был тем самым остряком Соболем.

– Могу и не отвечать.

– Спасибо за рассказ, Сонечка. Думаю достаточно. – Классная приобняла меня за талию и легонько направила к последней парте, где, по-видимому, было мое место. – Ну, что ж, на этой позитивной ноте мы и начнем урок.

Как только я приземлилась за парту рядом с голубоглазым парнем, в мозг поступила команда исследовать своих новых «друзей», с которыми придется провести целый год.

Заводить здесь какие-то теплые отношения я, конечно же, не собираюсь. Надеюсь, что обойдется без врагов, это уже будет огромным плюсом. Хотя, судя по реакции местных красавиц, мне здесь придется несладко.

Новоиспеченный класс состоял почти целиком из девчонок. Все они были красотки, как на подбор и явно считали себя первыми красавицами в школе. Появление серьезной конкурентки наверняка не придется им по вкусу. Что ж... будем налаживать контакт с мужской частью класса, тем более что половина из них уже готовы таскать за меня учебники.

Я улыбнулась собственным мыслям и решила все-таки поприсутствовать на первом в моей жизни уроке в русской школе. Надеюсь, курс химии не слишком отличается от того, что мне доводилось изучать в Чехии.

По истечению первых сорока минут могу с уверенностью заявить, что в этой школе у меня навряд ли возникнут какие-либо трудности с предметами. Базы моих знаний с лихвой хватает, чтобы чувствовать себя в своей тарелке.

Со звонком Мария Ивановна вышла из кабинета, после чего все внимание класса переключилось на меня. Ничуть не дружелюбно

настроенные одноклассницы собрались около последней парты. И что-то мне подсказывало, что собрались они именно ради меня.

– Мальчики, выйдите на пять минут. Нам нужно поговорить о своем, женском. – Худенькая блондинка, по всей видимости, являющаяся местным авторитетом, наклонилась совсем близко ко мне. – Обсудим местные правила.

– Ну, давай обсудим. Парни тут причем? The true equality of citizens is that they are all equally subject to the laws. – Я блеснула своими знаниями чешского, чем вызвала одобрительные взгляды нескольких одноклассников. – Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы все они одинаково были подчинены законам. Или у вас тут матриархат? – Я скрестила руки на груди, тем самым показывая, что ничуть не боюсь ее понтов. – Хотя, судя по тому, как они внимают каждому твоему слову, скорее культ личности.

Парни, к тому моменту собравшиеся у меня за спиной, громко хохотнули и, кажется, даже похлопали меня по плечу.

– Похоже, Ирка, ты тут уже не главная. В нашу стаю пришел новый вожак. – Сосед по парте отнюдь не скромно положил руку на мое плечо и, конечно же, не удержался от иронии в сторону одноклассницы.

– Я, конечно, понимаю, что твоя фамилия вполне оправдывает употребление данного термина в контексте, но все же попрошу не причислять меня к общему списку зверинца. – С этими словами, убирая руку парня со своего плеча, я встала из-за парты.

– Че начинаешь? Нормально ведь общались...

Я только хмыкнула, удаляясь из кабинета.

Знакомство с классом получилось довольно напряженным. Совсем не так я хотела влиться в новый коллектив. Однако прогибаться под этими выскочками и мило молчать я тоже не собираюсь. Ведьма я, в конце концов, или нет?!

В этой школе я была первый раз в жизни, поэтому понятия не имела, в каком уголке здесь можно спрятаться от посторонних глаз. В Чехии мне всегда удавалось побыть наедине с собой в старой библиотеке, куда почти никто не заглядывал. Наверное, здесь такой прекрасной возможности не представится...

Немного пройдя по этажу, я все-таки нашла место, где никого не было. Длинный коридор привел меня к окну с пыльным увядающим цветком. Кажется, это был фикус.

Я осмотрелась по сторонам и, не найдя никого в поле зрения, уселась на подоконник вместе с ногами.

Отсюда открывался потрясающий вид на местный парк. Здешние красоты уже были целиком и полностью под властью осени. Деревья, облаченные в огненно-желтые наряды, сбрасывали листву, пожухлая трава с каждым днем пригибалась все ниже к земле, а последние птицы, казалось, улетали отсюда навсегда.

– Наверное, это именно та отличительная черта России, по которой мне приходилось скучать, будучи в Чехии.

Какими бы не были прекрасные пейзажи зарубежных красот, ни один из них не сравнится с пушкинской осенью...

Я пребывала в Москве уже неделю и, кажется, с каждым днем влюблялась в этот город заново. В голове то и дело всплывали воспоминания из детства, когда я еще совсем маленькая шлепала по лужам в детский сад, даже не представляя, что ждет меня впереди. Я снова и снова узнавала местную природу, как тогда по воскресеньям в моменты прогулок с родителями. Я заново открывала для себя Москву, двери которой, казалось, десять лет назад были закрыты навсегда.

История отъезда нашей семьи в Прагу уходит в далекие периоды позапрошлых веков, когда предки моего отца крепко обосновались в Чехии. Весь его род жил в разных городах Европы, то и дело,

возвращаясь на свою историческую родину. И только совсем недавно, познакомившись с мамой, отец решил построить свое счастье в России.

Наверное, мои кудрявые волосы цвета темного янтаря никогда бы не развивал ветер европейских широт, если бы мама не хотела красивой жизни. В Чехии их ждали отличные перспективы и высокий заработок, поэтому, оставив весь свой быт в Москве, они переехали в Прагу.

Меня обучали в лучших школах столицы языку, естественным наукам, местной литературе, музыке и даже танцам. Казалось, через несколько лет пребывания в Чехии я ничуть не отличалась от любой коренной жительницы этой страны. Я владела, пожалуй, всеми искусствами. Кроме одного... Искусства общения.

Родители в силу своей работы никогда не уделяли мне много времени, поэтому старались заполнить пустоту различными кружками и секциями. И, наверное, я могла бы стать безумно одаренной девушкой, если не прескверный характер и абсолютное неумение общаться с людьми.

С детства я была погружена в учебу и саморазвитие с головой. Казалось, не было и минутки свободного времени. Каждый день был расписан по часам с такой перспективой, что кроме школьных учителей и нанятых репетиторов я ни с кем не пересекалась.

Так прошли пять лет в Чехии. И, наверное, я бы привыкла к такому образу жизни, навсегда отстранилась от общества и ушла в мир познания себя. Мне бы никогда не довелось вернуться на Родину, если не одна роковая ночь.

Однако об этом немногим позже, ведь до отдаленного коридора долетели крики детей и звуки школьного звонка с перемены.

Я спрыгнула с подоконника, поправила очки, глядя в оконное стекло, чуть отдернула перекосившиеся темные джинсы и, расправив плечи, по памяти пошла в направлении кабинета химии.

– Чего опоздала? – Говорливость моего соседа начинала напрягать. – Заблудилась?

– Ага. В четырех стенах.

– Ну, тебе если что-то в школе показать надо, обращайся. – Я только закатила глаза, не отрываясь от записи химической реакции. – Чего молчишь?

Ух, разозлил! Я отложила ручку в сторону и, прошептав заклинание одними губами, покосилась на соседа. Он, казалось, ничего не понял, потому что улыбался всеми своими зубами.

– Ой, у меня что-то голова закружилась... – Классная присела за стол. – Соболь, иди, напиши реакцию на доске.

Я только хмыкнула и, как только парень направился к доске, сняла контролирующее заклинание с Марии Ивановны.

Да, характер у меня и впрямь прескверный. Он ведь просто помочь хотел, подсказать, влиться в новую школу. А я его сразу к доске... Неудобно получилось.

Мое поведение частенько заставляло меня краснеть перед окружающими. Постоянно вспылю, прокляну кого-нибудь всеми известными чертами, а потом извиняюсь (хотя последнее, конечно, происходило редко). Но отчего-то мне никогда не попадало за это. Родителям было все равно, а педагоги терпели все мои выходки за приличную зарплату.

Я видела, как Соболь тщетно сводит у доски плюс с минусом, и в душе внезапно проснулась маленькая доля сочувствия к человеку. С губ снова слетело еле слышное заклинание, а на доске, будто само собой, появилось правильное решение.

– Неплохо, Коля, неплохо. Небось, все лето с репетиторами занимался?

– А как иначе, Марь Иванна? – Довольный собой парень сел на место и тихо шепнул. – Сам не понял, как все это написал.

В ответ я только мило улыбнулась и пообещала себе никогда больше не использовать магию в стенах школы.

Неумолимо учебный день близился к своему завершению, и я уже мечтала, как приду домой, заварю себе кофе и погружусь в атмос-

феру любимой книги. Мне так хотелось наконец-то насладиться спокойствием первых будних дней, осознать факт моего пребывания в Москве. Ведь всю неделю, не покладая рук, я вместе с отрядом рабочих приводила оставленную 10 лет назад квартиру в надлежащее состояние.

День выдался теплым и солнечным. Казалось, что кроме багряно-красной гаммы оттенков ничего не выдавало присутствие осени в городе. Толпы детишек бегали по парку, играли в классики и просто наслаждались последними ясными днями этого года. Всюду бегали спортсмены и гуляли собачники со своими питомцами, как будто был летний выходной. Казалось, что столица еще не приняла наступление осени.

Я поднимала носочками туфлей опавшую листву и откидывала ее в разные стороны, точно маленькая девочка, вышедшая на прогулку. Она так дивно пахла не то дождем, не то ушедшим летом. А, быть может, это был запах моего детства. Ведь десять лет назад именно по этим тропинкам я ходила в детский садик, точно так же разбрасывая осеннюю листву.

Резко сумку, которая болталась на локте, кто-то потянул вниз. Я обернулась и к своему большому удивлению увидела, нет, не грозного преступника, а огромную овчарку. Черная, с массивным ошейником и карими глазами, она смотрела прямо на меня, высунув язык.

– Какой ты хорошенький. – Я наклонилась и потрепала животное за ушком. – И где твой нерадивый хозяин, который отпускает такого опасного хищника без намордника?

Но, конечно, песик мне ничего не ответил. Он только наслаждался тем, что его трепали за ушком.

– Ну, будь хорошим мальчиком, посмотри на меня. – Я осторожно приподняла морду собаки и, заглянув в глаза, включила свои магические способности.

Мне удавалось с легкостью налаживать ментальный контакт, как с людьми, так и с животными. Я могла управлять их мыслями, подчинять действия своей воле, заглядывать в прошлое и будущее. Конечно, такие фокусы приходилось применять крайне редко, ведь все в жизни возвращается бумерангом. Надеюсь, выходка на химии компенсируется добрым делом, которое я сделаю для песика и его хозяина.

Очень быстро мне удалось обнаружить мужчину, который сновал по парку в поисках своего любимца. Недолго думая, я силой мысли направила его в свою сторону.

– Вот что бы ты без меня делал, потеряшка?

– Потап, какого черта?! – к нам подбежал парень лет двадцати и, моментально надев на пса намордник, обратил свои взоры на меня. – Простите, ради Бога! Надеюсь, он ничего Вам не сделал?

Я посмотрела на свою сумку, прокусанную насквозь, и только махнула рукой. Все равно рано или поздно пришлось бы поменять.

– Ерунда. Главное, что песик нашелся.

– Давайте я оплачу Вам новую или возьму ущерб... – Парень явно чувствовал себя виноватым. И в силу своего характера я уже, было, воспользовалась сложившимся положением, но вовремя себя отдержала.

– Это действительно лишнее. Лучше купите собачке халти. Такие ошейники на охотничьих собак не надевают.

Я наконец встала с корточек, еще раз погладила Потапа за ухом и, лучезарно улыбнувшись, направилась в сторону дома.

В душе разыгралась гордость за саму себя, ведь возможно впервые в жизни мне удалось сдержать пыл и проявить человечность. Однако это приятное чувство.

Природа вокруг резко изменилась, когда из парка я вышла на оживленный перекресток, за которым начинался жилой квартал. Там среди десятков многоэтажек стоял серый дом всего на семь этажей. Именно тот дом, в котором я жила все свое детство.